

© 2001 г. О.В. ФЕДОРОВА

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ТИПОЛОГИЯ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ

ВВЕДЕНИЕ

Указательные местоимения, по крайней мере в течение XX века, являются предметом частого и всестороннего изучения. Достаточно отметить ставшие классическими работы [Бюлер 1993; Lyons 1977; Here and there 1982; Essays on deixis 1983; Speech, place and action 1982].

Однако типологическое исследование, в котором были бы собраны и систематизированы все накопившиеся за эти годы разнообразные данные о структуре, функциях, морфо-синтаксических характеристиках указательных местоимений, впервые проведено совсем недавно, а именно, в работе [Diessel 1999a]. В цитируемой работе на материале выборки из 85 языков, охватывающих все основные генетические группы и географические ареалы, Х. Диссел описывает четыре основных аспекта использования указательных местоимений: морфо-синтаксический, семантический, прагматический и диахронический. Рассмотрим их более подробно.

Морфо-синтаксический аспект. Х. Диссел в работах [Diessel 1998; 1999a; 1999b] выделяет четыре основных синтаксических контекста употребления указательных местоимений (прономиналы, адноминалы, адвербиалы и идентификационные местоимения), различая при этом специфический синтаксический контекст (т.е. дистрибуцию) и категориальный статус (т.е. дистрибуцию и форму). Например, если в каком-либо языке прономиналы и адноминалы имеют одинаковую форму, но различаются в словоизменении, то данный язык, согласно Х. Дисселу, различает две разные грамматические категории: указательные местоимения и указательные детерминативы соответственно.

Семантический аспект. Опираясь в первую очередь на работы [Anderson, Keenan 1985; Fillmore 1982], Х. Диссел описывает пять основных противопоставлений, характерных для указательных местоимений в разных языках: Расстояние (Distance), Высота (Elevation), Видимость (Visibility), География (Geography) и Движение (Movement) (более подробно об этом см. ниже).

Прагматический аспект. Вслед за авторами работы [Halliday, Hasan 1976] Х. Диссел различает экзофорическое и эндофорическое употребление указательных местоимений. В первом случае речь идет об отсылке к ситуации целиком, во втором – к различным частям этой ситуации. Эндофорические указательные местоимения делятся, в свою очередь, на анафорические, дискурсивно-дейктические и идентифицирующие. Из большого количества более ранних работ, посвященных соотношению дейксиса и анафоры, выделим [Enlich 1982; Lyons 1977; Вольф 1974; Падучева, Крылов 1984], см. ниже обзор в [Человеческий фактор... 1992].

Диахронический аспект. Автор рассматривает различные пути грамматикализации указательных местоимений как относительно изменения их морфо-синтаксических свойств, так и с точки зрения изменения их категориального статуса. Здесь необходимо также упомянуть работы Т. Гивона [Givón 1984], Н. Химмельмана [Himmelmann 1996], Андерсона и Кинена [Anderson, Keenan 1985].

Вышеописанная работа, как видно даже из столь краткого ее изложения, несомненно, представляет большой интерес, особенно благодаря ценному фактографическому материалу. Однако в целом она носит дескриптивный характер и не обладает предсказательной силой относительно языков, не представленных в данной выборке. Так, например, в выборку Х. Диссела попал только один дагестанский язык – лезгинский. Между тем, указательные местоимения в дагестанских языках удивительно разнообразны и заслуживают специального исследования. Несомненно, указательные местоимения в дагестанских языках интересны и с морфо-синтаксической, и с прагматической, и с диахронической точек зрения, однако именно пространственная (семантическая, по терминологии Х. Диссела) типология, как нам представляется, является отправной точкой подобных исследований. Данному вопросу и будет посвящена настоящая статья.

Рассматривая указательные местоимения в дагестанских языках, мы не ограничимся их описанием (раздел 1), а предложим некоторое исчисление потенциальных возможностей (раздел 2), построим пространственные карты для отдельных дагестанских языков (раздел 3), составим таблицу реальных употреблений (раздел 4), на основании чего сможем вывести имплицативные универсальные закономерности, характерные для пространственной семантики указательных местоимений дагестанских языков (раздел 5). Мы покажем, что выработанный подход может быть в дальнейшем использован при описании дейктических систем других языков (раздел 6).

1. УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ: ИСТОРИЯ И ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ

История изучения указательных местоимений в дагестанских языках также значительна и насчитывает несколько десятков специальных работ (см. библиографию в конце настоящей статьи), которые носят как чисто описательный характер, так и сопоставительный и даже типологический. Отметим здесь и два сборника, вышедших в Махачкале в 1983 и 1990 годах, которые почти целиком посвящены данной проблематике ([Местоимения в языках Дагестана 1983; Выражение пространственных... 1990]). Кроме того, некоторые более общие типологические работы, посвященные местоимениям, достаточно подробно охватывают дагестанский материал. Например, в работе [Майтинская 1969] используется материал 16 языков Дагестана, а именно: андийский, арчинский, багвалинский, бежтинский, гинухский, годоберинский, гунзибский, даргинский, каратинский, крызский, лакский, лезгинский, рутульский, удинский, цезский и чамалинский языки.

В настоящей работе при выборе материала мы будем опираться как на вышеупомянутые специальные работы, так и на описания указательных местоимений, приведенные в двух существующих на настоящий момент энциклопедических изданиях [Языки народов СССР 1967; Языки мира 1999]. Мы не будем специально касаться вопроса о генетических взаимоотношениях между отдельными дагестанскими языками и будем следовать классификации, приводимой, в частности, в [Языки мира 1999]:

Аваро-андо-цезские

1. Аварский

Андийские

2. Андийский	6. Ахвахский
3. Ботлихский	7. Багвалинский
4. Годобери	8. Тиндинский
5. Каратинский	9. Чамалинский

Цезские

10. Цезский	13. Бежтинский
11. Гинухский	14. Гунзибский
12. Хваршинский	
15. Лакский	

16. Даргинский

Лезгинские

17. Лезгинский 22. Арчинский

18. Табасаранский 23. Крызский

19. Агульский 24. Будухский

20. Рутульский 25. Удинский

21. Цахурский

26. Хиналугский

Таким образом, предметом рассмотрения в настоящей статье будут указательные местоимения 26 языков Дагестана. Однако в некоторых случаях мы не будем этим ограничиваться и привлечем материал тех диалектов, дейктические системы которых представляют особый интерес. Так, например, мы опишем хайдакский диалект даргинского языка или нютюгский говор яркинского диалекта лезгинского языка (по работам [Темирбулатова 1983] и [Мейланова 1964] соответственно). В рамках настоящей статьи мы не сможем подробно описать дейктические системы всех 26 языков Дагестана, поэтому, выделив на их материале существенные пространственные оппозиции, ограничимся рассмотрением лишь наиболее интересных и показательных примеров, реализующих ту или иную типологическую возможность. Статистическая информация, приводимая в заключительной части работы, будет даваться на материале всех дагестанских языков. Для каждого из рассматриваемых примеров будем указывать все источники информации, а в случае их противоречивости обосновывать выбор того или иного варианта. В некоторых случаях для проверки достоверности данных использовался материал, полученный при работе с носителями соответствующего языка. Транскрипция примеров унифицирована и дается на латинской основе.

2. КЛАССИФИКАЦИОННАЯ БАЗА ДЛЯ ТИПОЛОГИИ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Прежде чем перейти непосредственно к описанию указательных местоимений дагестанских языков, рассмотрим более подробно пять основных пространственных противопоставлений, выделяемых в работе Х. Диссела [Diessel 1999a].

Расстояние (Distance). Автор считает, что все языки имеют хотя бы два указательных местоимения: указательное местоимение со значением близости (*proximal demonstrative*), обозначающее объект, находящийся рядом с дейктическим центром, и указательное местоимение со значением удаленности (*distal demonstrative*), которое обозначает референта, находящегося на некотором расстоянии от дейктического центра. Это мнение Х. Диссела [Diessel 1999a: 36] расходится с данными К.Е. Майтинской, которая отмечает, что например, в современном шведском или норвежском языках местоимения, указывающие на удаленность от Говорящего, фактически вышли из употребления. В таком случае данное противопоставление выражается различными вспомогательными средствами [Майтинская 1969].

Высота (Elevation). В выборке Х. Диссела 9 из 85 представленных языков имеют данное противопоставление. Оно характерно, в частности, для языков Новой Гвинеи (Usan, Hua, Tauya), для языков Гималайского ареала (Lahu, Khasi, Byansi), языков Австралии (Dyirbal, Ngiyambaa) и для лезгинского языка. Анализируя данные, представленные в [Diessel 1999a], можно разделить данные языки на две группы относительно самостоятельности/связанности данных значений. К первой группе относится, например, язык Кхаси (Khasi), принадлежащий к Мон-Кхмерским языкам. В нем, как видно из примеров, указательные основы присоединяются к личным местоимениям, в результате чего, в частности, получается (для местоимения *и* 'he'): (1) Кхаси (Khasi) [Nagaraja 1985: 11–12]

'далекий' *и-tay*

'близкий' *и-ne*

‘высокий’ *u-neu*

‘низкий’ *u-thie*

Другую ситуацию можно проиллюстрировать на материале языка Дирбал:

(2) Дирбал (Dyirbal) [Dixon 1972: 48]

‘близко внизу’ *baydi*

‘далеко внизу’ *baydu*

‘близко высоко’ *dayi*

‘далеко высоко’ *dayu*

Р. Диксон не членит данные словоформы на морфемы в отличие от С. Андерсона и Е. Кинена [Anderson, Keenan 1985: 292], которые отделяют гласные морфемы *-i* (со значением ‘близкий’) и *-u* (со значением ‘далекий’). Таким образом, во второй группе языков данный пространственный контраст не может выражаться изолированно.

Видимость (Visibility). Данный дейктический контраст, по данным Х. Диссела, характерен для языков индейцев Северной Америки. 7 из 15 языков, представленных в работе [Diessel 1999a], обладают этим признаком: West Greenlandic, Halkomelem, Quileute, Passamaquoddy-Maliseet, Tumpisa Shoshone, Ute Epena и Epena Pedee. Представленные языки можно разделить на две группы в зависимости от возможных значений категории Видимость. К первой группе относятся языки, в которых ‘невидимый’ всегда обозначает самый далекий от собеседников объект. Так обстоит дело, например, в языке Уте (для одушевленных предметов):

(3) Уте (Ute) [Givón 1980: 55]

‘близкий’ *ina*

‘далекий’ *maa*

‘невидимый’ *u*

В языке Квилеуте (Quileute) согласно [Andrade 1933: 252] ситуация иная: для обозначения невидимого референта используются три различных указательных местоимений. Одно из них обозначает референта, находящегося близко к дейктическому центру, другое используется для обозначения того референта, чье местонахождение далеко, но известно, и, наконец, третье обозначает далекого и неизвестно где находящегося референта. Аналогичный пример приводит К.Е. Майтинская, описывая ситуацию в ваховском диалекте хантыйского языка, где указательное местоимение *тими* ‘этот’ обозначает близкий и видимый объект, а указательное местоимение *ти’м* ‘этот’ – близкий и невидимый объект (цитируется по [Майтинская 1969: 78]).

География (Geography). В выборке Х. Диссела данное противопоставление встречается только в трех языках: в одном австралийском (Dyirbal), одном языке Новой Гвинеи (Hua) и одном языке индейцев Северной Америки (West Greenlandic). Дейктическая система последнего выделяется своей сложностью. Согласно работе [Fontescue 1984], в этом языке выделяется противопоставление северного и южного побережья, а также сложная система обозначения внешнего/внутреннего референта: одно указательное местоимение используется для обозначения референта, находящегося вне какого-либо помещения, а другое указательное местоимение – для обозначения референта, находящегося с противоположной от Говорящего стороны.

(4) Западно-Гренландский (West Greenlandic) [Fontescue 1984: 259–262]

‘север’ *av-*

‘юг’ *qav-*

‘в/вне’ *qat-*

‘вне’ *kig-*

Движение (Movement). Х. Диссел приводит данные двух языков: австралийского (Nunggubuya) и северо-американского (Kiowa). В первом из них (цитируется по [Heath 1980: 152]) имеются три кинетических суффикса, которые обозначают движение референта (i) к Говорящему, (ii) от Говорящего и (iii) пересекая угол зрения Говорящего.

Все вышеперечисленные противопоставления Х. Диссел считает дейктическими, т.е. указывающими на положение объекта в пространстве относительно дейктического центра, а именно, Говорящего. Иного мнения придерживается Ч. Филлмор [Fillmore 1982: 51], считая дейктической лишь оппозицию по Расстоянию. Аналогичная трактовка приводится и в работе [Плунгян 2000: 263]. На наш взгляд, первые три перечисленные Х. Дисселом оппозиции (а именно, Расстояние, Высота и Видимость) имеют гораздо больше оснований называться дейктическими, чем две последние (География и Движение).

Отдельного упоминания заслуживает вопрос о выделении двух различных систем в тех языках, в которых выделяется так называемый средний, или нейтральный, член оппозиции по Расстоянию. В первой из этих систем, которую, согласно работам [Anderson, Keenan 1985; Fillmore 1982], обычно называют Ориентированной на Расстояние (Distance-Oriented), средний элемент оппозиции обозначает референта, находящегося на среднем расстоянии от дейктического центра. Такая ситуация, например, имеет место в испанском языке или в австралийском языке Йимас (Yimas). Другая система характерна, по мнению авторов, для японского языка или для полинезийского языка Пангасиан (Pangasinan). В них средний элемент обозначает референта, близкого к Адресату; данные системы получили название Ориентированных на Лицо (Person-Oriented). С данной оппозицией связана универсалия, относительно которой до сих пор продолжается дискуссия. Х. Диссел, вслед за Ч. Филлмором считает, что в языках, Ориентированных на Расстояние, не может быть больше трех указательных местоимений, противопоставленных по признаку Расстояние, в отличие от языков, Ориентированных на Лицо, в которых может быть больше четырех подобных элементов. С этим не соглашались С. Андерсон и Е. Кинен, приводя примеры языков, различающих четыре, пять и даже более указательных местоимений, противопоставленных только по Расстоянию. Х. Диссел отмечает также, что в его выборке языков не встретилось таких языков, которые, имея Ориентированную на Лицо систему, кодировали бы Адресата более чем в одном случае, т.е. указательные местоимения всех рассмотренных им языков имеют значения 'близко к Говорящему' и 'близко к Адресату', но 'далеко от собеседников'.

Интересный подход к описанию системы указательных местоимений японского языка продемонстрирован в работе [Подлесская 1990: 103–118]. В.И. Подлесская описывает переход от концепции, согласно которой три указательных местоимения японского языка 'проксимум', 'медиум' и 'экстремум' различались по степени удаленности от Говорящего, к концепции, согласно которой ко-серия ('проксимум') интерпретируется как 'близкий ко мне', со-серия ('медиум') – 'близкий к тебе' и а-серия – как 'не близкий ко мне и не близкий к тебе'. Далее в работе автор предлагает свое собственное решение данной проблемы, а именно: если Говорящий оценивает расстояние между собой и Адресатом как близкое, выбирается первая из вышеописанных стратегий; если же Говорящий оценивает это расстояние как большое, то выбирается вторая стратегия: 'проксимум' используется для обозначения объектов, близких к Говорящему, 'медиум' – в отношении объектов, близких к Адресату или удаленных на небольшое расстояние от Говорящего, и 'экстремум' – в отношении объектов, удаленных на значительное расстояние как от Говорящего, так и от Адресата.

В отличие от вышецитированной работы Х. Диссела, в работе [Майтинская 1969] автор выделяет всего три основных признака, связанных с пространственным расположением: противопоставление по расстоянию, противопоставление по разноплановости пространственных направлений и противопоставление по видимости-невидимости. Все эти три противопоставления, по мнению К.Е. Майтинской, характерны для дагестанских языков.

Теперь перейдем к описанию указательных местоимений в дагестанских языках. Многие исследователи отмечают тот факт, что дейктические системы дагестанских языков очень сложны и многообразны. Часто это объясняется характерным даге-

станским ландшафтом¹. Так, например, Б.М. Атаев пишет: "Носители аваро-андоцезских языков испокон веков населяют область сильно пересеченного ландшафта, характеризующегося резкими перепадами высот. Этим и обусловлено наличие в некоторых из них многоступенчатой дейктической системы, отражающей степень удаленности денотатов от говорящего на разных уровнях" ([Атаев 1990: 61]). Подобное характерно и для лакцев: "Указательные местоимения лакского языка очень многообразны в смысле различения не только близости или отдаленности указываемого предмета, но и его нахождения на той или другой высоте, на том или другом уровне по отношению к уровню, занимаемому говорящим (что, очевидно, отвечает условиям жизни в горной местности)" [Жирков 1955: 62].

Рассмотрим теперь для примера дейктическую систему цахурского языка более подробно. Дейктическая система цахурского языка (согласно [Элементы цахурского языка... 1999]) включает в себя местоименные наречия и местоимения-атрибутивы. Значение конкретного дейктического элемента складывается из значения тематической группы (место, направление, время, причина, следствие, образ действия, атрибутивные значения) и значения одного из трех рядов:

(5) Цахурский [Элементы цахурского языка... 1999: 133]

'близкий' *in-*
'средний' *m-*
'далекий' *ʒ-*

Приведем примеры употребления трех основных пространственных противопоставлений:

(6) Цахурский [Элементы цахурского языка... 1999: 433]

ʒe-na	balkan	jug-na.
тот-АА	лошадь.3	хороший-АА

Та лошадь – хорошая.

(7) Цахурский [Элементы цахурского языка... 1999: 300]

ma-na	adami	sanixa	qa=r=na.
этот-АА	человек.1	вчера	1=приходить-АА

Этот человек вчера пришел.

(8) Цахурский [Элементы цахурского языка... 1999: 626]

haj-na	rasul,	jiz-da	Gonʃi	wo=r=na.
этот-АА	Расул.1	мой-АА	сосед.1	быть=1=АА

Этот Расул – мой сосед.

К данным базовым дейктическим элементам могут прибавляться различные дополнительные элементы, такие как указательные слова *ha* или *ho*, или числительное со значением 'один' *sa*.

(9) Цахурский [Элементы цахурского языка... 1999: 828]

haman-n	haman-n-o=d=un,	tafawui	deʃ-in.
этот.4-А	этот.4-А-	разница.4	не.быть-А

быть=4=А

Это – это и есть, разницы нету.

Кроме того, местоимения-атрибутивы согласуются с вершинным именем по классу, числу и косвенности. При субстантивации они склоняются по атрибутивному типу склонения.

Помимо дейктической, указательные местоимения цахурского языка выполняют и анафорическую функцию, выступая субстантивированно как местоимение 3-го лица:

¹ В данной работе мы не затрагиваем интересный, однако довольно дискуссионный вопрос о взаимозависимости сложности дейктической системы языка и культурного окружения данного языкового сообщества. Согласно этой гипотезе (см. работы [Denny 1978] и [Perkins 1992]), чем "современнее" язык, тем меньше в нем различных дейктических элементов. Сторонники этой гипотезы сравнивают дейктические системы индийских языков с современными английским, французским и японским, предполагая при этом, что и эти последние языки имели ранее более сложные дейктические системы.

"ma-n-Gi-qa=d	taXsir	deš-in-wi", –	iwho.
этот.2-A-OBL.2-POSS.4	вина.4	не.быть-A-WY	говорить. PF

"Она не виновата [=У нее вины нет]", сказал (он).

Кратко наметив рамки многогранной дейктической системы в целом, в настоящей работе мы существенно сузим тему и сосредоточим внимание только на первичной, дейктической функции собственно указательных местоимений в дагестанских языках.

Введем теперь основные противопоставления, на которых базируется наше исследование. При анализе дейктических систем дагестанских языков мы будем выделять три различительных признака: горизонтальное расстояние (Distance, в терминологии Х. Диссела), вертикальное расстояние (Elevation) и тип Локутора (Distance-Oriented vs. Person-Oriented systems, по Андерсону – Кинену).

Расстояние по горизонтальной шкале координат. Количество членов данной оппозиции сильно различается даже в дагестанских языках. Так, в будухском языке их всего два, зато в хайдакском диалекте даргинского языка С.М. Темирбулатова выделяет пять различных степеней удаленности – очень близкий, близкий, далекий и еще две степени отдаленности объекта, при этом в данном диалекте не выделяется специального указательного местоимения для обозначения невидимого для собеседников объекта [Темирбулатова 1983]. Здесь надо сразу затронуть важный вопрос о структуре подобных указательных местоимений. Мы будем различать **простые** (или **базовые**) и **сложные** указательные местоимения, последние образуются путем прибавления к базовым тех или иных дополнительных элементов. Интуитивно очевидно, что число базовых местоимений не может быть особенно большим, а различные оттенки могут привноситься при помощи дополнительных частиц. В дальнейшей работе мы будем последовательно различать указательные местоимения по их структуре, руководствуясь при этом в основном грамматиками соответствующих языков.

В некоторых дагестанских языках выделяется еще один, самый далекий, член оппозиции – объект, **невидимый** для собеседников. Данное противопоставление мы не выделяем в отдельную оппозицию, т.к. 'невидимый' в дагестанских языках всегда обозначает самый далекий от собеседников объект. По данным К.Е. Майтинской, специальное указательное местоимение для обозначения далекого, невидимого объекта существует в чамалинском, бежтинском и цезском языках Дагестана. В работе [Атаев 1990] автор прибавляет к этому списку еще каратинский и некоторые диалекты андийского.

Расстояние по вертикальной шкале координат. Некоторые дагестанские языки различают не только горизонтальную, но и вертикальную ориентацию объекта речи. К.Е. Майтинская отмечает данные местоимения в лакском, даргинском и чамалинском языках [Майтинская 1969]. В дальнейшей работе мы рассмотрим все случаи использования указательных местоимений для обозначения вертикальной ориентации объекта, здесь отметим лишь возможность пятичленной вертикальной системы – 'на одном уровне', 'выше', 'ниже', 'очень выше' и 'очень ниже' – в ахвахском языке.

Тип Локутора. Различение сферы Говорящего и сферы Адресата – третья рассматриваемая нами оппозиция. Мы в настоящей работе используем термин "тип Локутора", взятый из работы [Kibrik 1997], при помощи которого обозначаем участников речевого акта, т.е. Говорящего и Адресата, в отличие от не-Локутора. Мы будем различать дейктические системы, ориентированные исключительно на Говорящего (данная позиция является немаркированной) и системы, различающие позиции Говорящего и Адресата. Систем, ориентированных исключительно на Адресата, нам не встречалось, что хорошо согласуется с интуитивно очевидной иерархией Говорящий < Адресат < не-Локутор.

Кроме того, стоит особо отметить тот факт, что в системах с постоянным центром координат в одних грамматических описаниях в этом центре мы находим Говорящего, а в других – обоих собеседников. Мы не различаем эти ситуации, полагая, что нет никаких оснований считать подобные различия мотивированными какими-либо языко-

выми фактами. Поэтому в дальнейшей работе мы будем маркировать, например, буквой **Б** (близко) ситуацию, когда язык не различает тип Локутора. Однако если в этом же языке некоторое указательное местоимение маркируется буквами **БА** (близко к Адресату), это значит, что буква **Б** в нашем описании этого языка обозначает именно **БГ** – близко именно к Говорящему.

3. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ КАРТА УПОТРЕБЛЕНИЯ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ. ДЕЙКТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ЯЗЫКОВ ДАГЕСТАНА

Термином "**пространственная карта**" мы в дальнейшей работе будем обозначать некоторое наглядное представление распределения указательных местоимений в некотором дагестанском языке. Представленные карты имеют мало общего с так называемыми семантическими, ментальными или имплицативными картами Л. Андерсона, Й. Ауверы – В. Плунгяна, М. Хаспельмата и др. (в данном разделе мы использовали материалы доклада С.Г. Татевосова на Второй зимней типологической школе "Семантическое картирование: метод и его применение", сделанного в феврале 2000 года), где размещаются значения, функции или грамматические типы, некоторые из которых затем объединяются, если кодируются в каком-то языке одинаковым способом. Таким образом, при данном методе описания сопоставляются употребления различных категорий. Мы же будем изображать на пространственных картах распределение указательных местоимений с разными пространственными значениями в том или ином дагестанском языке. Рассмотрим Рис. 1.

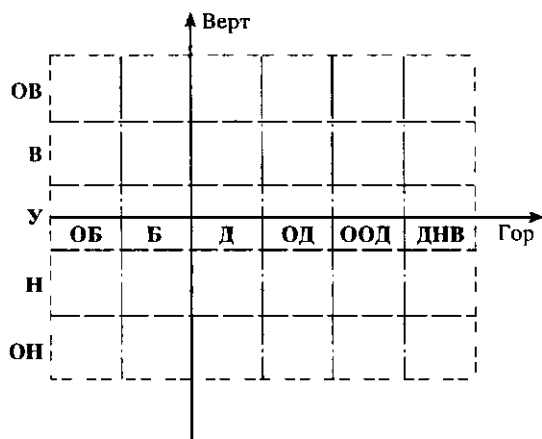

Рис. 1. Пространственная карта возможных значений указательных местоимений в дагестанских языках

Определим сначала поле возможных значений указательных местоимений в дагестанских языках. Оно будет максимально широким: мы будем учитывать здесь все возможные оппозиции, которые встретились хотя бы в одном языке. Мы представим это поле в виде системы координат (см. Рис. 1), на которой на горизонтальной оси отмечены шесть значений указательных местоимений по горизонтальному расстоянию (в дальнейшем мы будем использовать следующие сокращения: **ОБ** – 'очень близко', **Б** – 'близко', **Д** – 'далеко', **ОД** – 'очень далеко', **ООД** – 'очень-очень далеко', **ДНВ** – 'далеко и невидимо'). Однако не следует воспринимать принятые нами соглашения слишком буквально. Если язык различает на горизонтальной шкале лишь два значения – 'близко' и 'далеко', это отнюдь не означает, что объекты, расположенные очень близко или очень далеко, не могут быть обозначены при помощи данных местоимений. Таким образом, отрезки, выделяемые на шкале, не следует соотносить с расположением в реальном пространстве. Более того, всегда, когда в языке используется более

общее указательное местоимение, оно покрывает и все более частные значения, независимо от наличия/отсутствия последнего в данном языке. Таким образом, более правильным (но менее наглядным, на наш взгляд) было бы обозначать на пространственной карте систему вложенных друг в друга значений, а не непересекающиеся области.

На вертикальной оси отмечены пять значений указательных местоимений по вертикальной ориентации объекта речи: **У** – ‘на одном уровне с собеседниками’, **В** – ‘выше’, **Н** – ‘ниже’, **ОВ** – ‘очень выше’, **ОН** – ‘очень ниже’. Если в некотором языке существуют два разных местоимения для обозначения одного уровня с собеседниками, один – нейтральный, а второй – маркированный по вертикальной шкале, мы на схеме будем это отмечать отдельной полоской внутри сектора нейтрального значения. Тип Локутора мы будем отмечать разным направлением штриховки: те указательные местоимения, которые определяют объект относительно Говорящего – правоориентированной штриховкой, а те местоимения, которые определяют объект относительно Адресата – левоориентированной штриховкой. Примеры распределения указательных местоимений по конкретным языкам см. ниже.

Кроме всего вышелеречисленного, мы на нашей схеме будем различать указательные местоимения по структуре: базовые указательные местоимения в конкретном языке будут обрамляться жирной одинарной рамкой, сложные будут оставаться с пунктирным обрамлением.

Таким образом, репертуар пространственных значений указательных местоимений в дагестанских языках состоит из горизонтальной ориентации объекта (6 значений), вертикальной ориентации (5 значений) и отсутствие вертикальной ориентации) и типа Локутора (2 значения). Если бы существовал какой-нибудь дагестанский язык, который различал бы все выделенные значения во всех возможных сочетаниях, в нем насчитывалось бы 72 различных указательных местоимения! В нашем исследовании больше всего – 16 – имеет хайдакский диалект даргинского языка.

Следующие разделы настоящей работы будут посвящены распределению указательных местоимений в конкретных языках Дагестана. В заключительной части будет проведен сопоставительный анализ и сформулированы основные универсальные закономерности употребления указательных местоимений в рассматриваемых языках. Рассматривая различные дейктические системы, мы будем идти от более простых случаев к более сложным.

3.1. Будухский язык

По тем не очень многочисленным источникам, которыми мы располагаем (а именно, статья Э.М. Шейхова в [Языки мира 1999] и статья Ю.Д. Дешериева в [Языки народов СССР 1967]) будухский язык, наряду с рутульским, крызским и хваршинским, имеет самую простую дейктическую систему среди всех дагестанских языков (см. Рис. 2).

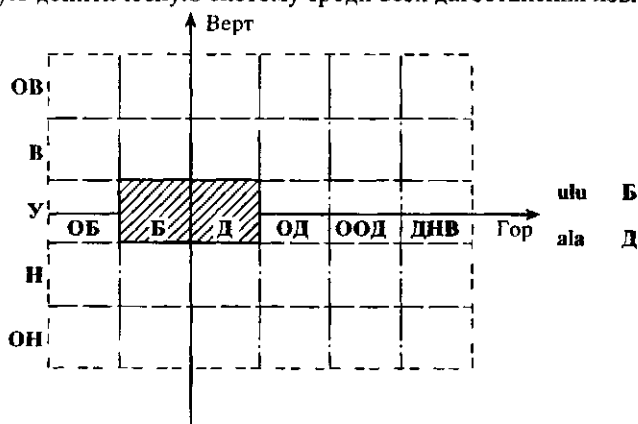

Рис. 2. Пространственная карта распределения указательных местоимений в будухском языке

Сделаем некоторые пояснения. Для описания пространственного местонахождения объекта в будухском языке используется два местоимения – *ulu* и *ala* – которые оба являются базовыми и обозначают близкий и далекий от собеседников объект соответственно. Таким образом, из трех возможных оппозиций – горизонтальной, вертикальной и по типу Локутора – будухский язык реализует лишь одну, выделяя при этом лишь два значения на горизонтальной шкале.

3.2. ГУНЗИБСКИЙ ЯЗЫК

Гунзибский язык реализует более сложную систему указательных местоимений. При анализе данных гунзибского языка мы руководствовались работами [Ломтадзе 1956; Berg 1995; Бокарев 1959], а также описаниями И.А. Исакова в энциклопедическом издании [Языки мира 1999] и Е.А. Бокарева в [Языки народов СССР 1967].

В работах [Ломтадзе 1956], а также Е.А. Бокарева, И.А. Исакова система указательных местоимений гунзибского языка насчитывает три члена и выглядит следующим образом (см. Рис. 3а). В данном примере символом *e* обозначается нелабиализованный гласный среднего ряда среднего подъема.

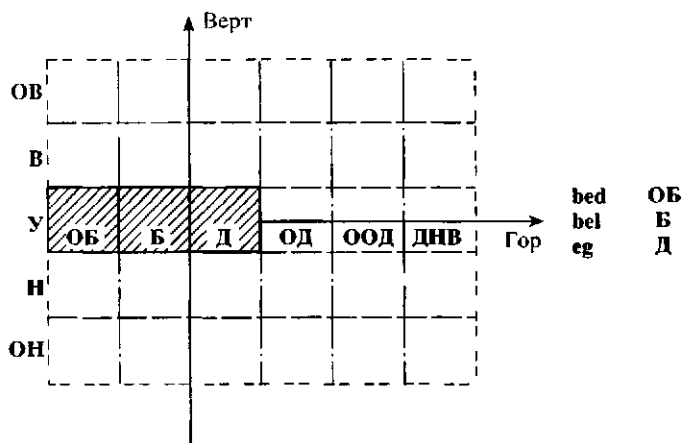

Рис. 3а. Пространственная карта распределения указательных местоимений в гунзибском языке

Как видно из Рис. 3а, все три местоимения являются базовыми и образуют оппозицию по горизонтальной шкале. Однако в работе [Berg 1995] дейктическая система представляется по-иному (см. рис. 3б).

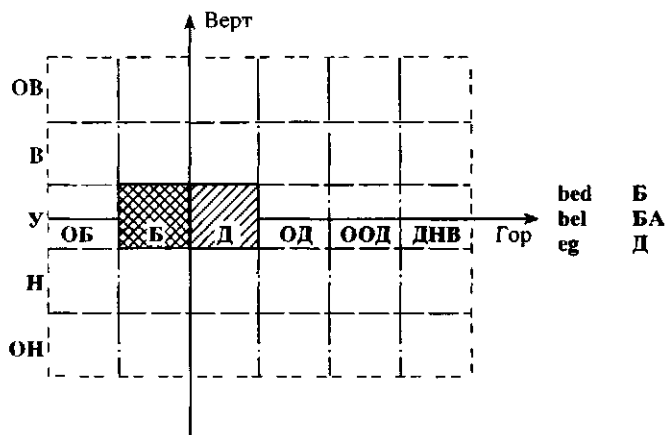

Рис. 3б. Пространственная карта распределения указательных местоимений в гунзибском языке

Согласно Хельме ван ден Берг, мнения которой мы и будем придерживаться, в гунзибском языке реализуются две основные пространственные оппозиции: как горизонтальная оппозиция, которая насчитывает, в отличие от вышеперечисленных работ, всего два члена: 'близкий' и 'далекый', так и оппозиция, различающая тип Локутора: указательное местоимение *bed* используется для обозначения объекта, близкого к Говорящему, а местоимение *hel* обозначает объект, близкий к Адресату. Х. ван ден Берг подчеркивает, что это последнее местоимение встречается в гунзибском языке значительно реже, чем два других, обслуживающих оппозицию по горизонтальной шкале.

3.3. БОТЛИХСКИЙ ЯЗЫК

Дейктическая система ботлихского языка, по данным З.М. Магомедбековой и Е.Т. Гудавы в [Языки мира 1999] и [Языки народов СССР 1967] соответственно, состоит из четырех членов (см. Рис. 4). Здесь и далее *b* обозначает изменяемый классный показатель, который отделяется знаком '+'.¹

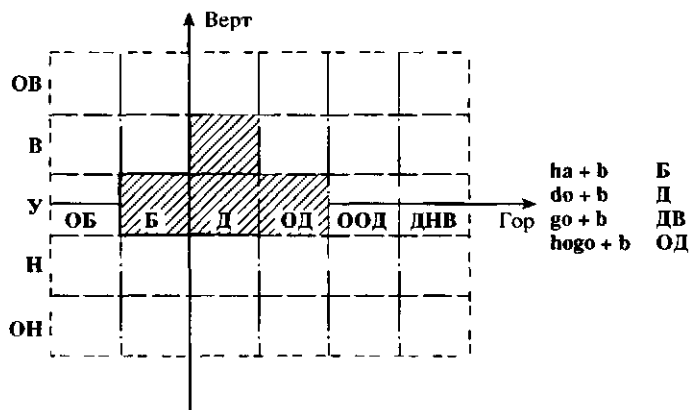

Рис. 4. Пространственная карта распределения указательных местоимений в ботлихском языке

Таким образом, горизонтальная оппозиция насчитывает три члена, а вертикальная – только один. Отметим, что местоимение со значением 'очень далеко' является сложным в отличие от первых трех.

3.4. ЦАХУРСКИЙ ЯЗЫК

В цахурском языке используется три основных базовых указательных местоимения (см. Рис. 5), все они расположены на горизонтальной оси (при описании цахурского

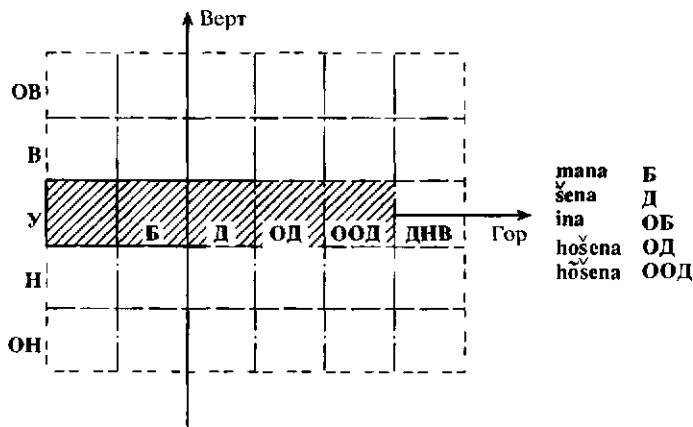

Рис. 5. Пространственная карта распределения местоимений в цахурском языке

языка мы опираемся на работы [Языки мира 1999; Языки народов СССР 1967; Ибрагимов 1990; Талибов 1983; Элементы цахурского языка... 1999], а также на собственные экспедиционные примеры. В работе [Языки народов СССР 1967] Б.Б. Талибов выделяет также еще два указательных местоимения, производных от местоимения *šena* – *hošena* и *hōšena* – которые обозначают ‘очень далекий’ и ‘очень-очень далекий’ объект соответственно.

По нашим данным, указательные частицы *ho*, *ha* и *hō*, присоединяясь к базовым местоимениям, приносят лишь усилительный, выделительный оттенок. Однако мы отметили на Рис. 5 данные местоимения, и, таким образом, дейктическая система цахурского языка состоит из пяти членов, трех простых и двух сложных, и все они противопоставлены по горизонтальной оси.

3.5. АГУЛЬСКИЙ ЯЗЫК

В агульском языке реализуется противопоставление по двум основаниям: горизонтальной и вертикальной ориентации объекта в пространстве. Данный раздел основан на работах [Языки мира 1999; Языки народов СССР 1967; Сулейманов 1983; Магометов 1970; Шаумян 1941], а также на наших собственных наблюдениях.

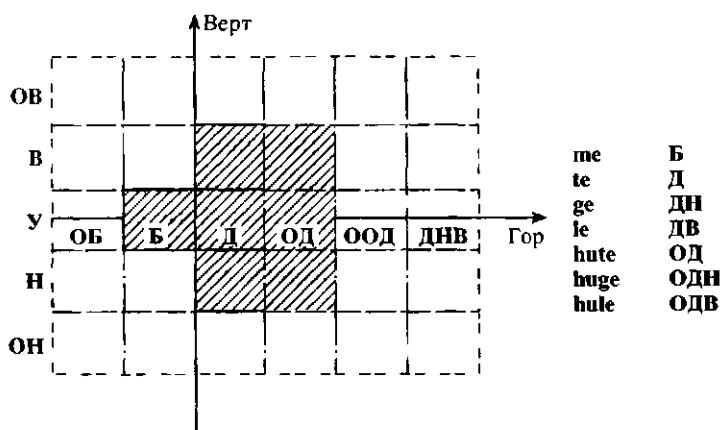

Рис. 6. Пространственная карта распределения указательных местоимений в агульском языке

В агульском языке всеми авторами выделяется четыре основных указательных местоимения, в работе [Магометов 1970: 110] отмечается, что употребление дейктической частицы *ha* усиливает значение; в энциклопедических описаниях к этим базовым местоимениям добавляются еще три сложных, образующихся при помощи префикса *hu*. В последнем случае (см. Рис. 6), по нашим данным, это именно ‘очень далеко + выше’, а не ‘очень далеко + очень высоко’ и не ‘далеко + очень высоко’.

3.6. ТИНДИНСКИЙ ЯЗЫК

Тиндинский язык (раздел написан по статьям З.М. Магомедбековой и Т.Е. Гудавы из энциклопедических изданий) последовательно реализует стратегию обозначения горизонтальной ориентации при помощи гласных – *a*, *o* и *u*, и вертикальной ориентации – при помощи согласных – *l* и *h*. Из семи указательных местоимений тиндинского языка три, образующих горизонтальную оппозицию, являются базовыми, четыре других образуются путем прибавления элементов *ha* и *la* после базового элемента и перед классным показателем.

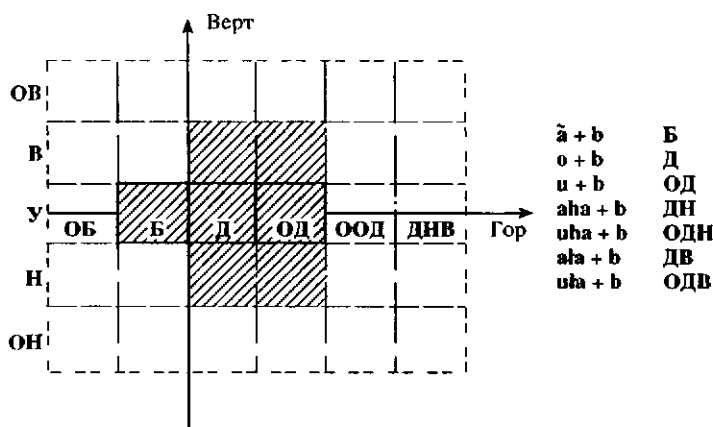

Рис 7. Пространственная карта распределения указательных местоимений в тиндинском языке

Система указательных местоимений тиндинского языка по количеству выделяемых местоимений и по распределению элементов в оппозициях совпадает с вышеразобранной дейктической системой агульского языка. Единственное, но очень важное, отличие состоит в соотношении базовых и сложных местоимений.

3.7 ГОДОБЕРИНСКИЙ ЯЗЫК

Из четырех имеющихся в нашем распоряжении источников, во многом пересекающихся, но имеющих некоторые существенные отличия, а именно: [Kibrik 1996; Саидова 1973], а также статьи С.Г. Татевосова в [Языки мира 1999] и Т.Е. Гудавы в [Языки народов СССР 1967], за основу мы возьмем первую из вышеперечисленных работ. Также будут использоваться наши собственные изыскания. Рассмотрим Рис. 8.

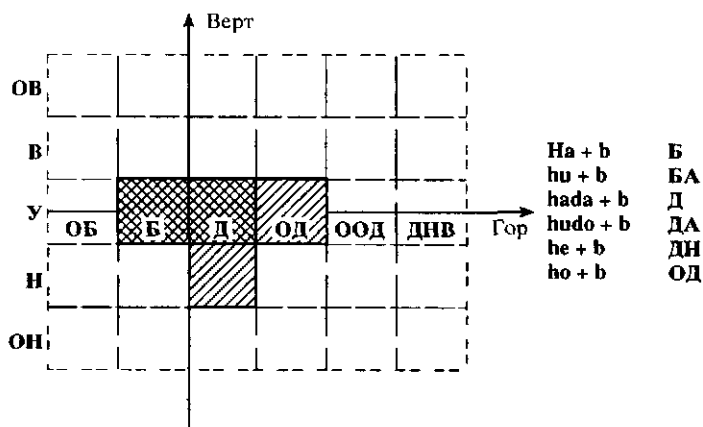

Рис 8. Пространственная карта распределения указательных местоимений в годоберинском языке

Система указательных местоимений, как видно из Рис. 8, насчитывает шесть элементов, каждый из которых является базовым. Как отмечается в [Kibrik 1997], указательное местоимение *heb* встречается в современном языке очень редко, а местоимение *hob*, хоть и имеет значение 'очень далеко', но в современном языке используется почти исключительно анафорически в качестве местоимения третьего лица. Таким образом, дейктическая система годоберинского языка, имеющая шесть членов, распределенных по всем трем основаниям, в настоящее время активно использует

лишь два из них – горизонтальную ориентацию и тип Локутора. Вертикальная ориентация, представленная в языке только в виде одного значения, активно не используется.

3.8. ЧАМАЛИНСКИЙ ЯЗЫК

Данный раздел, кроме энциклопедических статей П.Т. Магомедовой и З.М. Магомедбековой, учитывает работы [Бокарев 1949; Магомедова 1990], на последнюю из перечисленных работ он и опирается.

Дейктическая система чамалинского языка насчитывает девять членов, из которых только три можно назвать базовыми (см. Рис. 9).

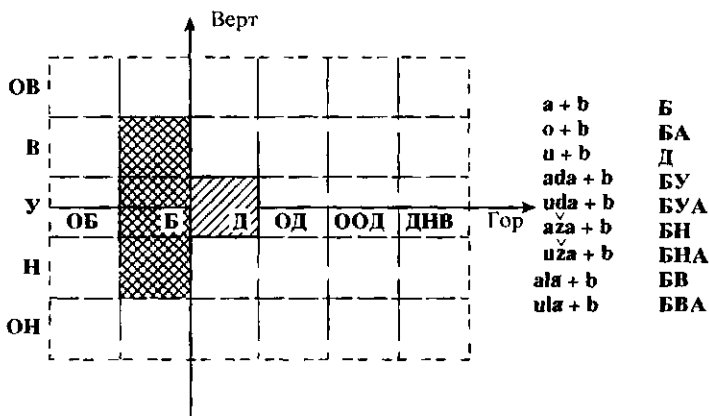

Рис. 9. Пространственная карта распределения указательных местоимений в чамалинском языке

Данная система, реализующая все три противопоставления, интересна как с точки зрения последовательного различения типа Локутора и при горизонтальной, и при вертикальной ориентации, так и редким для дагестанских дейктических систем сочетанием значений 'близко' и 'выше', 'близко' и 'ниже', т.к. вертикальная ориентация более характерна для удаленных от собеседников объектов.

3.9. ХИНАЛУГСКИЙ ЯЗЫК

Описывая дейктическую систему хиналугского языка, мы будем в первую очередь опираться на описание в [Кибрик .. 1972], которое, впрочем, не имеет больших расхождений с работой [Дешериев 1959] и статьями Ю.Д. Дешериева и М.Е. Алексева из энциклопедических изданий.

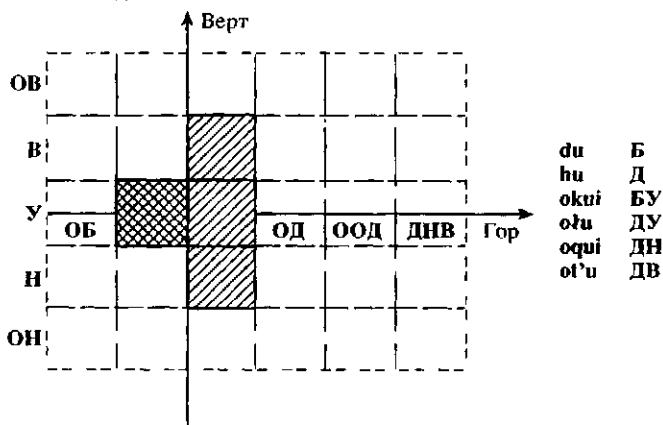

Рис. 10. Пространственная карта распределения указательных местоимений в хиналугском языке

Все шесть указательных местоимений хиналугского языка мы будем считать базовыми, хотя первые два – *du* и *hi* – обладают большей частотностью и имеют словоизменение в отличие от остальных, интересной особенностью данной системы является наличие особого члена вертикальной оппозиции – местоимения *oki*, обозначающего близкий объект, которое недифференцировано к вертикали в отличие от трех элементов на вертикальной оси, которые характерны для удаленных объектов. На Рис 10, однако, он будет обозначаться как ‘близко, на уровне собеседников’.

3.10. ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК

При написании данного раздела кроме статей У А Мейлановой и Э.М Шейхова из энциклопедических изданий мы руководствовались работами [Алексеев, Шейхов 1997 Haspelmath 1993, Шейхов 1983, Курбанов 1996; Жирков 1949; Мейланова 1964]

В лезгинском языке выделяют восемь указательных местоимений, четыре из которых являются простыми (см Рис 11)

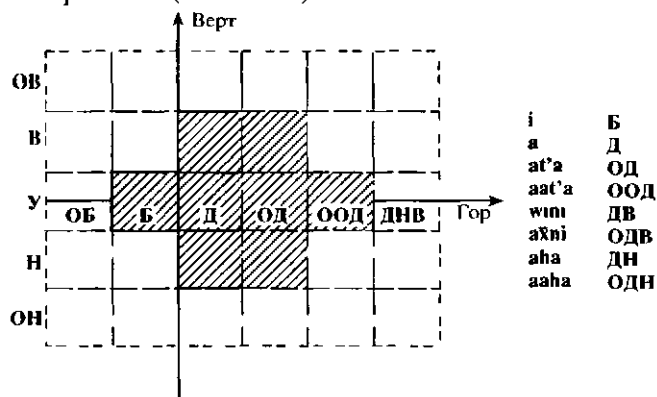

Рис 11 Пространственная карта распределения указательных местоимений в лезгинском языке

Указательные местоимения *at'a* и *aat'a* образованы путем прибавления к базовому указательному местоимению указательной частицы *ʔa*

3.11. БЕЖТИНСКИЙ ЯЗЫК

Рассматривая указательные местоимения бежтинского языка, мы в первую очередь ориентируемся на работы [Бокарев 1959, Мадиева 1965], а также учитываем [Алексеев 1994] и статьи Я Г Тестельца, М Ш Халилова и Е А Бокарева, Г И Мадиевой в энциклопедических изданиях Дейктическую систему бежтинского языка мы приводим в качестве примера языка со значением ‘невидимый’ Рассмотрим Рис 12

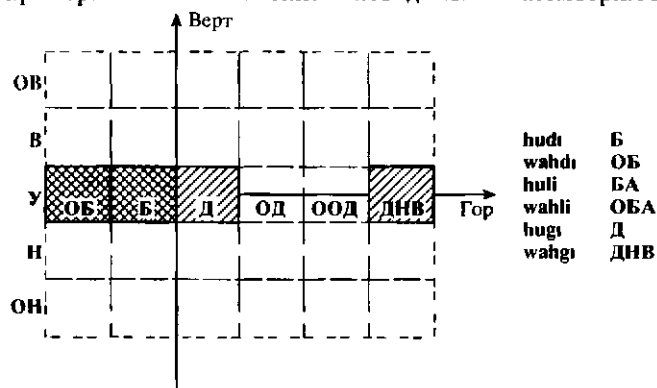

Рис 12 Пространственная карта распределения указательных местоимений в бежтинском языке

Кромс бежтинского, значение 'невидимый' имеет, по нашим данным, еще цезский язык

3.12. АХВАХСКИЙ ЯЗЫК

Данный язык мы приводим как образец сложной вертикальной системы. Рассмотрим Рис 13 Ахвахский язык является единственным дагестанским языком с подобной двухъярусной системой вертикальных оппозиций. Хотя данный раздел написан только на основе двух статей З.М. Магомедбековой в энциклопедических изданиях, у нас нет сомнений в достоверности данного материала

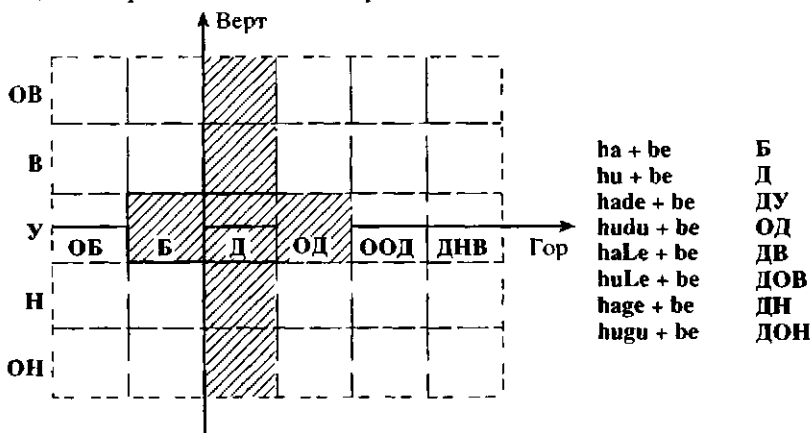

Рис 13 Пространственная карта распределения указательных местоимений в ахвахском языке

3.13. АНДИЙСКИЙ ЯЗЫК

При написании данного раздела кроме статей М.Е. Алексева и И.И. Церцвадзе из энциклопедических изданий мы в первую очередь руководствовались экспедиционными изысканиями В.А. Плунгяна, собранными в селении Анди в 1981 году и в сжатом виде представленными в [Плунган 2000: 263]

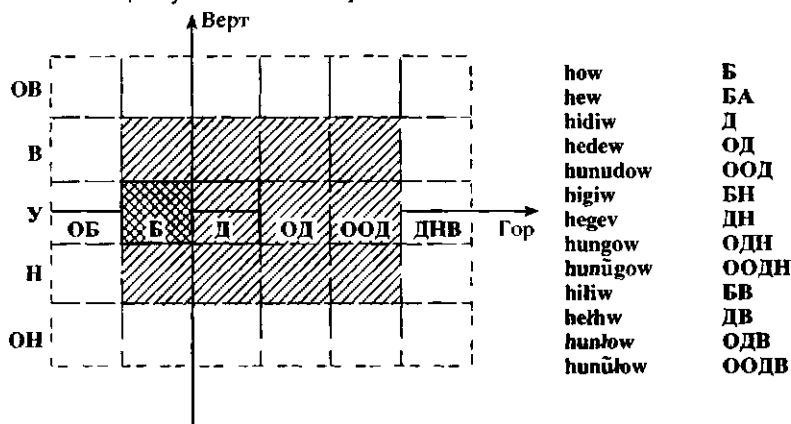

Рис 14 Пространственная карта распределения указательных местоимений в андийском языке

Дейктическая система андийского языка отличается несколькими редкими особенностями: во-первых, в ней присутствуют указательные местоимения, выражающие противопоставление **БН – БВ**, которое встречается еще лишь в чамалинском языке, во-вторых, мы находим здесь и оппозицию **ООДН – ООДВ**, зафиксированную также лишь в хайдакском диалекте даргинского языка, разбираемого ниже

3.14. ХАЙДАКСКИЙ ДИАЛЕКТ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Данное описание основано на работе [Темирбулатова 1983]. Литературный даргинский язык различает пять базовых указательных местоимений (см. Рис. 15):

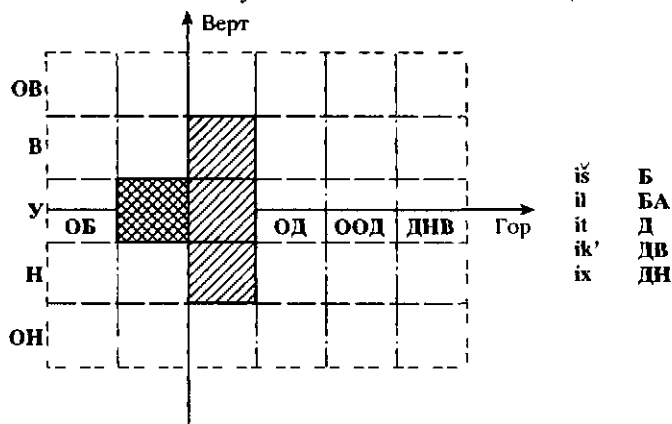

Рис. 15. Пространственная карта распределения указательных местоимений в даргинском языке

В рассматриваемом диалекте параллельно с ними употребляются еще и следующие местоимения (см. Рис. 16): пять местоимений с горизонтальным значением 'очень близко, под носом у собеседников'; три местоимения с горизонтальным значением 'очень далеко от собеседников'; три местоимения с долготой гласного и частичной редупликацией подчеркивают еще большую степень удаленности.

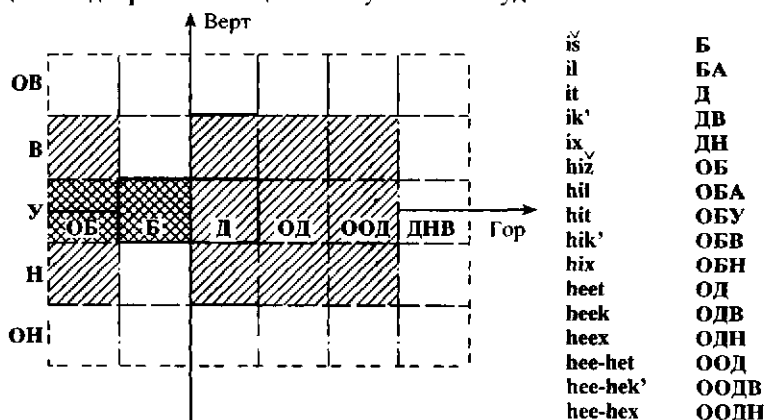

Рис. 16. Пространственная карта распределения указательных местоимений в хайдакском диалекте

Таким образом, данная система различает 16 указательных местоимений; при этом мы еще не учитываем различные усилительно-выделительные частицы, описываемые в вышецитированной работе.

4. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Сначала сформулируем основные выводы, которые непосредственно вытекают из приводимой ниже табл. 1.

ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ ШКАЛА близко – далеко

Данная оппозиция встречается абсолютно во всех дагестанских языках и является основой горизонтальной шкалы. Хваршинский, рутульский, будухский и крызский языки данной оппозицией и ограничиваются (этот факт вполне может оказаться недостатком описаний данных языков).

Таблица 1

Распределение указательных местоимений в языках Дагестана

№	Язык	Б	БА	ОБ	ОБА	Д	ДА	ОД	ОДН	ДУ	БУ	БУА	БН	БНА	БВ	БВА	ОБУ	ОБН	ОБВ	ДУ	ДН	ДВ	ОДУ	ОДН	ОДВ	ООДУ	ООН	ООВ	ДОН	ДОВ
1	Аварский	+				+		+													+	+								
2	Андийский	+	+			+		+	+				+		+						+	+		+	+		+	+		
3	Ботлихский	+				+		+														+								
4	Годоберинский	+	+			+	+	+													+									
5	Каратинский	+				+		+	+		+										+	+		+	+		+	+		
6	Ахвахский	+				+		+												+	+	+							+	+
7	Багвалинский	+				+		+	+																					
8	Тиндинский	+				+		+													+	+		+	+					
9	Чамалинский	+	+			+					+	+	+	+	+	+														
10	Цезский	+	+			+				+																				
11	Гинухский	+	+			+																								
12	Хваршинский	+				+																								
13	Бежтинский	+	+	+	+	+				+																				
14	Гунзибский	+	+			+																								
15	Лакский	+	+			+															+	+								
16	Даргинский	+	+			+															+	+								
17	Лезгинский	+				+		+	+												+	+		+	+					
18	Табасаранский	+				+															+	+								
19	Агульский	+				+		+													+	+		+	+					
20	Рутульский	+				+																								
21	Цахурский	+		+		+		+	+																					
22	Арчинский	+	+			+															+	+								
23	Крызский	+				+																								
24	Будухский	+				+																								
25	Удинский	+	+			+																								
26	Хиналугский	+				+				+										+	+	+								
27	Хайдакский диалект даргинского языка	+	+	+	+	+											+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		

очень близко

Данное значение является достаточно редким и характерно, по нашим данным, всего для трех языков, а именно, бежтинского, цахурского и хайдакского диалекта даргинского языка.

очень далеко

Данное значение гораздо более популярно в дагестанских языках; 11 из 27 рассмотренных языков Дагестана имеют его, при этом данное значение не обязательно сочетается со значением 'очень близко'.

очень-очень далеко

В пяти дагестанских языках – андийском, каратинском, багвалинском, лезгинском и цахурском, в которых зафиксировано данное значение, горизонтальное противопоставление насчитывает как минимум четыре члена.

далеко не-видимо

Данное значение, как уже было отмечено, мы считаем одним из значений на горизонтальной шкале координат. По данным К.Е. Майтинской, данное значение характерно для чамалинского, бежтинского и цезского языков; Б.М. Атаев прибавляет к этому списку еще каратинский язык. Однако по материалам, которыми мы располагаем, данное значение имеется лишь в цезском и бежтинском языках (см. Таблицу 1).

Пояснения к Таблице 1

Названия столбцов:

Б – близко к говорящему или к собеседникам, БА – близко к адресату, ОБ – очень близко к говорящему или к собеседникам, ОБА – очень близко к адресату, Д – далеко от говорящего или от собеседников, ДА – далеко от адресата, ОД – очень далеко, ООД – очень-очень далеко, ДНВ – далеко невидимо, БУ – близко к говорящему или к собеседникам на этом же уровне, БУА – близко к адресату на одном уровне с адресатом, БН – близко к говорящему или к собеседникам ниже их уровня, БНА – близко к адресату ниже уровня адресата, БВ – близко к говорящему или к собеседникам выше их уровня, БВА – близко к адресату выше уровня адресата, ОБУ – очень близко к говорящему или к собеседникам на этом же уровне, ОБН – очень близко к говорящему или к собеседникам ниже их уровня, ОБВ – очень близко к говорящему или к собеседникам выше их уровня, ДУ – далеко от говорящего или от собеседников на этом же уровне, ДН – далеко от говорящего или от собеседников ниже их уровня, ДВ – далеко от говорящего или от собеседников выше их уровня, ОДУ – очень далеко от говорящего или от собеседников на этом же уровне, ОДН – очень далеко от говорящего или от собеседников ниже их уровня, ОДВ – очень далеко от говорящего или от собеседников выше их уровня, ООДУ – очень-очень далеко от говорящего или от собеседников на этом же уровне, ООДН – очень-очень далеко от говорящего или от собеседников ниже их уровня, ООДВ – очень-очень далеко от говорящего или от собеседников выше их уровня, ДОН – далеко от говорящего или от собеседников очень ниже их уровня, ДОВ – далеко от говорящего или от собеседников очень выше их уровня.

На нижеприведенном рис. 17 сведены вместе все статистические данные, связанные с горизонтальной ориентацией объекта.

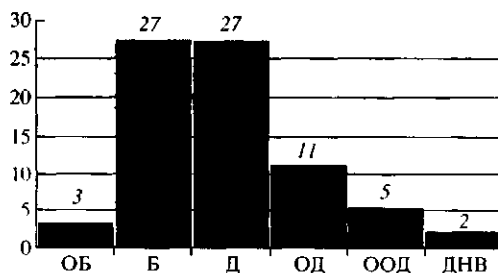

Рис. 17. График распределения значений по горизонтальной шкале координат

близко на уровне собеседников

Эта несколько экзотическая ситуация, когда при существовании немаркированного по вертикальной шкале указательного местоимения со значением близости существует еще специальное местоимение, обозначающее нахождение объекта речи близко к собеседникам на одном с ними уровне, тем не менее представлена в трех из рассматриваемых языках: каратинском, чамалинском и хиналугском.

близко ниже – близко выше

Данные значения зафиксированы только в двух – андийском и чамалинском – языках. Они также не совсем *интуитивно логичны*, ср. цитату: "Оба эти местоимения (т.е. указательные местоимения арчинского языка со значением близости. – О.Ф.) называют на предмет, расположенный недалеко, поэтому признак 'выше-ниже говорящего' для них несуществен" [Кибрик 1977: 124].

очень близко на уровне – ниже – выше

Еще более удивительные указательные местоимения наблюдаются в хайдакском диалекте даргинского языка, когда при отсутствии указательного местоимения, совмещающего значения горизонтальной близости и вертикальных противопоставлений. в языке имеются три различных местоимения со значениями горизонтальной ориентации 'очень близко' + вертикальная ориентация 'на уровне – выше – ниже'.

далеко на уровне собеседников

Данное значение, по нашим данным, имеется в двух языках – ахвахском и хиналугском. Интересно, что в каратинском и чамалинском языках есть специальное указательное местоимение со значением 'близко на уровне собеседников', но нет местоимения со значением 'далеко на уровне собеседников', а в ахвахском языке ситуация прямо противоположная.

далеко ниже – далеко выше

Данное противопоставление, в отличие от разобранных ранее случаев, весьма популярно в дагестанских языках и представлено в 14 из них. Отметим, что почти всегда в языке имеются оба местоимения данной оппозиции. Исключения составляют лишь два языка – ботлихский и годоберинский, причем в первом из них существует только указательное местоимение со значением 'далеко выше', а во втором – только 'далеко ниже'.

очень далеко на уровне собеседников

Данное значение встретилося нам лишь один раз – при анализе хайдакского диалекта даргинского языка. Отметим, что в этом единственном зафиксированном случае это местоимение сочетается с двумя другими указательными местоимениями вертикальной ориентации.

очень далеко ниже – очень далеко выше

Данное противопоставление характерно для шести дагестанских языков – андийского, каратинского, тиндинского, лезгинского, агульского и хайдакского диалекта даргинского языка. Во всех этих языках всегда имеются оба члена данной оппозиции, при этом наличие указательных местоимений со значениями 'далеко ниже – далеко выше' также обязательно.

очень-очень далеко на уровне – ниже – выше

Данное противопоставление является весьма экзотическим и зафиксировано только в двух случаях – андийском языке и хайдакском диалекте даргинского языка.

далеко очень выше – далеко очень ниже

Последнее из рассматриваемых здесь противопоставлений выглядит менее экзотично, хоть и представлено также только в одном языке – ахвахском, при этом наличие противопоставления 'далеко выше – далеко ниже' обязательно.

Рис. 18 представляет распределение значений указательных местоимений по вертикальной шкале.

Рис. 18. График распределения значений указательных местоимений по вертикальной шкале координат

ТИП ЛОКУТОРА

В той части настоящей статьи, в которой мы описывали особенности указательных местоимений с горизонтальной ориентацией, мы отмечали, что некоторые языки имеют лишь одну оппозицию – по горизонтальной шкале. Это действительно единственная оппозиция, однако не стоит забывать, что в любой дейктической системе всегда присутствует точка отсчета, или центр координат. Когда в этом центре всегда находится только один локутор – Говорящий, мы с некоторой долей условности говорим, что данная дейктическая система реализует только одну оппозицию – горизонтальную. На самом деле, конечно, любая дейктическая система всегда ориентирована на Говорящего и/или Адресата.

близко к Говорящему – близко к Адресату

Это противопоставление достаточно популярно – встретилось в 12 из 27 языков, причем оно характерно для языков всех дагестанских групп.

очень близко к Говорящему – очень близко к Адресату

Эта оппозиция встретилась только в двух языках – бежтинском и хайдакском диалекте даргинского языка.

далеко от Говорящего – далеко от Адресата

Эта оппозиция характерна только для годоберинского языка, причем факт ее наличия неоднократно проверялся с носителями языка и поэтому не вызывает никаких сомнений.

Относительно статистического распределения см. Рис. 19.

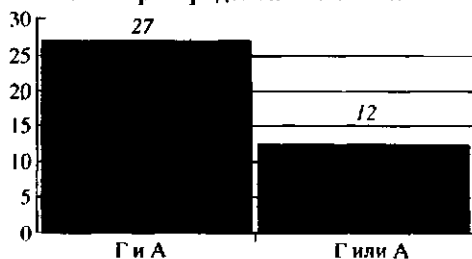

Рис. 19. График распределения значений по типу Локутора

Посмотрим теперь, как выглядит распределение указательных местоимений дагестанских языков с точки зрения задействованности одного двух, или всех трех основных противопоставлений (см. Рис. 20).

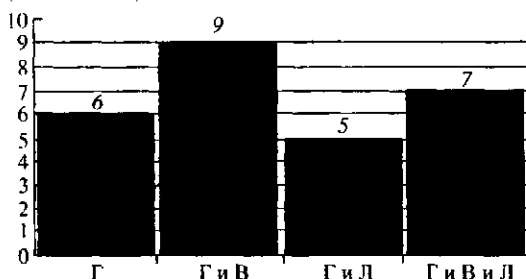

Рис. 20. График распределения значений указательных местоимений по основным оппозициям

Обратимся, наконец, к последнему распределению (Рис. 21). В отличие от предыдущего графика, в данном показано распределение указательных местоимений по основным оппозициям с точки зрения возможности совмещения всех трех оппозиций в одной словоформе. Так, в чамалинском языке (для более подробной информации см. соответствующую пространственную карту и таблицу) существуют указательные местоимения, совмещающие в себе не только признаки близости и вертикальной ориентации, что само по себе уже является уникальным, но также одновременно еще и тип Локутора. Например, в чамалинском языке есть местоимение со значением 'близко ниже Адресата', при этом количество указательных местоимений в дейктической системе чамалинского языка не является таким уж большим.

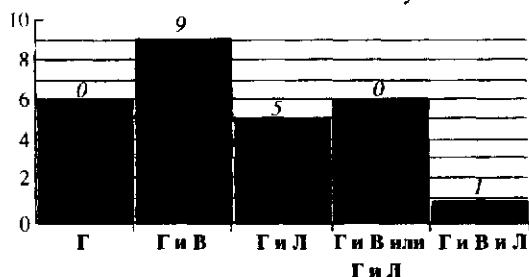

Рис. 21. График распределения значений по возможности выражения в одной словоформе

Таким образом, дейктическую систему любого дагестанского языка действительно удобно представлять в виде системы координат. В любой такой системе обязательно есть центр, в некоторых языках он всегда один – это Говорящий, в других может перемещаться от Говорящего к Адресату. Некоторые языки однонаправленны, т.е. имеют только горизонтальную ориентацию, другие совмещают горизонтальную ориентацию с вертикальной.

В предыдущих разделах работы мы подробно рассмотрели распределение указательных местоимений по конкретным дагестанским языкам, а также многочисленные частотные соотношения. Однако, что стоит за этими статистическими выкладками? Какие универсальные закономерности можно вывести из полученных данных? Какие пути расширения самой простой – двухчленной – дейктической системы дагестанских языков можно сформулировать? На эти вопросы мы постараемся дать ответ в следующей части работы.

5. ИМПЛИКАТИВНАЯ КАРТА УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Начнем данный раздел с еще одного статистического соотношения. Посмотрим, сколько различных типов дейктических систем существует в дагестанских языках и каковы они. Оказывается, что и здесь обнаруживается большое разнообразие: из 27 разбираемых языков получается 19 различных дейктических систем (см. Табл. 2).

Таблица 2

Типы дейктических систем в языках Дагестана

№	Дейктическая система	Язык(и)
1	Б Д	Будухский, рутульский, хварширский, крызский
2	Б БА Д	Гунзибский, удинский, гинухский
3	Б Д ОД ДВ	Ботлихский
4	Б ОБ Д ОД ООД	Цахурский
5	Б Д ОД ООД	Багвалинский
6	Б БА Д ДНВ	Цезский
7	Б Д ДН ДВ	Табасаранский
8	Б БА Д ДН ДВ	Лакский, даргинский, арчинский
9	Б БА Д ДА ДН ОД	Годоберинский
10	Б Д ОД ДН ДВ	Аварский
11	Б БА ОБ ОБА Д ДНВ	Бежтинский
12	Б Д БУ ДУ ДВ ДН	Хиналугский
13	Б Д ДН ДВ ОД ОДН ОДВ	Агульский, тиндинский
14	Б Д ОД ООД ДВ ОДВ ДН ОДН	Лезгинский
15	Б БУ Д ОД ООД ДВ ОДВ ДН ОДН	Каратинский
16	Б БА БУ БУА БН БНА БВ БВА Д	Чамалинский
17	Б Д ДУ ОД ДВ ДОВ ДН ДОН	Ахвахский
18	Б БА БН БВ Д ОД ООД ДН ДВ ОДН ОДВ ООДН ООДВ	Андикийский
19	Б БА ОБ ОБА ОБУ ОБВ ОБН Д ДВ ДН ОД ОДВ ОДН ООД ООДВ ООДН	Хайдакский диалект даргинского языка

Рассмотрим теперь задачу построения имплицативной карты употребления указательных местоимений в дагестанских языках. Для этого введем понятие имплицативной матрицы (см. Табл. 3). Заголовками столбцов и строк имплицативной матрицы являются пространственные значения, реально зафиксированные среди указательных местоимений дагестанских языков². Элементы имплицативной матрицы могут принимать значение 0 или 1. Для каждой строки единица в некоторой позиции означает, что во всех языках, в которых встречается соответствующее указанному в заголовке этой строки пространственное значение, обязательно присутствует и значение, указанное в заголовке столбца. Заметим, что это отношение между пространственными значениями несимметрично. Например, верно, что если в языке есть пространственное значение **БА**, то всегда есть и **Б**, однако обратное неверно.

Имплицативную матрицу можно построить на основании данных о распределении указательных местоимений в дагестанских языках, приведенных в Таблице 1, используя следующую формальную процедуру. Сначала присвоим каждому элементу матри-

² Данные названия совпадают с названиями столбцов в вышеприведенной Таблице 1.

Импликативная матрица распределения указательных местоимений в языках Дагестана

	Б	Б А	Б О Б А	Д	Д А	О О Д	Д Н В	Б У А	Б Н А	Б В А	Б В В А	Б В В А	О Б В	Д У	Д Н	Д В	О Д У	О Д Н	О Д В	О О Д У	О О Д Н	О О Д В	Д О В
Б	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
БА	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ОБ	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ОБА	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Д	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ДА	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
ОД	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ООД	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ДНВ	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
БУ	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
БУА	1	1	0	0	1	0	0	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
БН	1	1	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
БНА	1	1	0	0	1	0	0	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
БВ	1	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
БВА	1	1	0	0	1	0	0	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ОБУ	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0
ОБН	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0
ОБВ	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	0
ДУ	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
ДН	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
ДВ	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ОДУ	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	0
ОДН	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	1	0	0	0
ОДВ	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0	0	0
ООДУ	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	0
ООДН	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0	0
ООДВ	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0	0
ДОН	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1
ДОВ	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	1

цы значение 1. Далее, для каждой строки таблицы распределения указательных местоимений, т.е. для каждого языка, проделаем следующую операцию. Для каждого значения, присутствующего в данном языке, т.е. обозначенного знаком «+», найдем соответствующую этому значению строку имплицативной матрицы и присвоим значение 0 всем тем элементам этой строки, для которых значения, указанные в заголовке столбца, не присутствуют в данном языке. Легко видеть, что элемент имплицативной матрицы, стоящий в строке с заголовком X, и столбце Y, равен нулю тогда и только тогда, если хотя бы в одном языке в котором встречается значение X, не встречается значение Y.

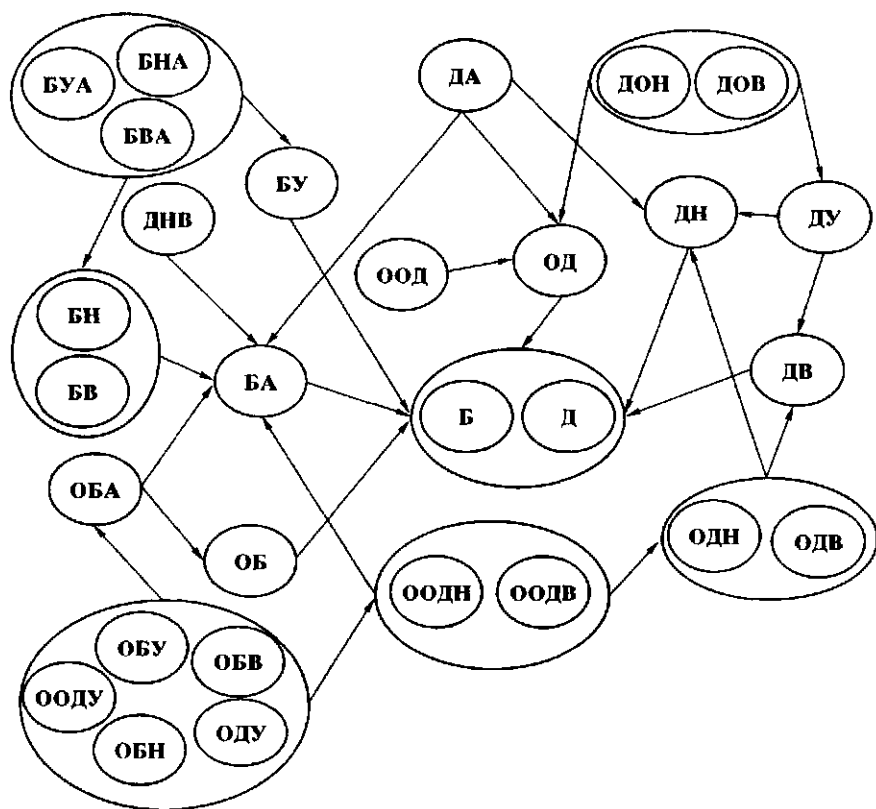

Рис. 22. Имплицативная карта распределения указательных местоимений в языках Дагестана

Имплицативная матрица является одной из форм представления имплицативной карты. Если на имплицативной карте существует зависимость между элементами X и Y, то тогда в имплицативной матрице элемент, стоящий в строке X и столбце Y, равен 1. Имплицативная карта³, представленная на Рис. 22, соответствует имплицативной матрице, приведенной в Таблице 3. Для наглядности значения, которые во всех языках всегда используются вместе, на имплицативной карте объединены в один элемент.

Сформулируем теперь универсалии, которые следуют из данной имплицативной карты. Некоторые из них очевидны, некоторые – интуитивно логичны, некоторые кажутся неестественными, однако все они справедливы на данном материале.

³ Отметим, что данная имплицативная карта не совсем традиционна, т.к. стрелками на ней обозначены не пути диахронического развития, а направления имплицативных связей.

1. Если в каком-либо дагестанском языке есть пространственное значение **БА**, то в нем есть значение **Б** и **Д** (данное утверждение верно и для любого другого пространственного значения, т.е. значения **Б** и **Д** встречаются во всех дагестанских языках).
2. Если в каком-либо дагестанском языке есть пространственное значение **ОБА**, то в нем есть значения **ОБ**, **БА**, **Б** и **Д**.
3. Если в каком-либо дагестанском языке есть пространственное значение **ДА**, то в нем есть значения **БА**, **ОД**, **ДН**, **Б** и **Д**.
4. Если в каком-либо дагестанском языке есть пространственное значение **ООД**, то в нем есть значения **ОД**, **Б** и **Д**.
5. Если в каком-либо дагестанском языке есть пространственное значение **ДНВ**, то в нем есть значения **БА**, **Б** и **Д**.
6. Если в каком-либо дагестанском языке есть пространственное значение **БУА**, **БНА** или **БВА**, то в нем есть значения **БА**, **БУ**, **БН**, **БВ**, два других из этой тройки, **Б** и **Д**.
7. Если в каком-либо дагестанском языке есть пространственное значение **БН** или **БВ**, то в нем есть значения **БА**, другое из этой пары, **Б** и **Д**.
8. Если в каком-либо дагестанском языке есть пространственное значение **ОБУ**, **ОБН**, **ОБВ**, **ОДУ** или **ООДУ**, то в нем есть значения **ОБА**, **ОБ**, **БА**, **ООДН**, **ООДВ**, **ДН**, **ДВ**, **ОДН**, **ОДВ**, остальные из этой пятерки, **Б** и **Д**.
9. Если в каком-либо дагестанском языке есть пространственное значение **ДУ**, то в нем есть значения **ДН**, **ДВ**, **Б** и **Д**.
10. Если в каком-либо дагестанском языке есть пространственное значение **ОДН** или **ОДВ**, то в нем есть значения **ДН**, **ДВ**, другое из этой пары, **Б** и **Д**.
11. Если в каком-либо дагестанском языке есть пространственное значение **ООДН** или **ООДВ**, то в нем есть значения **БВ**, **ДН**, **ДВ**, **ОДН**, **ОДВ**, другое из этой пары, **Б** и **Д**.
12. Если в каком-либо дагестанском языке есть пространственное значение **ДОН** или **ДОВ**, то в нем есть значения **ОД**, **ДУ**, **ДН**, **ДВ**, другое из этой пары, **Б** и **Д**.

6. УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ: ПУТИ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Описывая в настоящей работе указательные местоимения дагестанских языков, мы пытались исчислить все возможные дагестанские дейктические системы, а затем остановились на наиболее интересных случаях. Однако много вопросов остались открытыми. Перечислим их.

Без сомнения, читателю бросается в глаза тот факт, что разные дейктические системы описаны с разной степенью подробности. Так, самый красноречивый пример, несомненно, имеет место с хайдакским диалектом даргинского языка. К сожалению, подобные описания очень малочисленны, однако, как нам представляется, такая разная степень подробности никак не влияет на общие принципы описания, классификационные основания и соотношение базовых и сложных указательных местоимений. Несмотря на это, одно из направлений дальнейших исследований в этой области – это более исчерпывающее описание различных диалектов и языков, которое можно получить только в ходе кропотливой работы с носителями таких языков и диалектов.

Следующее малоизученное пока исследовательское поле – это вопрос о морфологической структуре дагестанских указательных местоимений и о степени iconicности отображения пространственной схемы в структуру словоформы. Исходя из того, что любое указательное местоимение некоторого дагестанского языка имеет

семантическую пространственную структуру Л-Г-В (при этом категории Тип Локутора и Горизонтальная ориентация обязательны для любого местоимения, а категория Вертикальная ориентация – лишь иногда), можно проследить, как – когда кумулятивно, когда агглютинативно – форма указательного местоимения соотносится с этой пространственной структурой

Отдельного исследования заслуживает и вопрос о соотношении Ориентированных на Расстояние и Ориентированных на Лицо систем в дагестанских языках. Возможно, окажется применимым вышеописанное предложение В. И. Подлесской, в таком случае станет понятным различие в описаниях гунзибского языка. Однако тогда встанет другой вопрос: как объяснить наличие в годоберинском языке значения 'далеко от Адресата'?

Один из самых интересных вопросов – вопрос о прагматическом употреблении, в особенности о том, какое из указательных местоимений выбирается анафорически основным^{*} и приближается по своим свойствам к местоимению 3-го лица. В разных языках этот элемент имеет разное исконно-пространственное значение. Так, в годоберинском языке – это значение ОД, в андийском и лакском – ДН, в рутульском – Д, в цахурском – Б. По каким закономерностям происходит это развитие?

В заключение мы хотим еще раз подчеркнуть тот факт, что данное исследование преследует две основные цели. Во-первых, поставленная задача – описать действительные системы дагестанских языков – интересна и самодостаточна сама по себе. Во-вторых, проведенное исследование может послужить основой для целого ряда новых исследований. В первую очередь, перед нами теперь стоит задача-минимум – задача построения морфо-синтаксической, прагматической и диахронической типологий (более подробно об этом см. во Введении) для дагестанских языков. С другой стороны, задача максимум состоит в типологическом описании самых разнообразных языков мира, и такое исследование, как нам представляется, должно развиваться в том же порядке – от создания пространственной типологии указательных местоимений (с использованием разработанного метода установления универсальных импликаций) к морфо-синтаксической, прагматической и диахронической типологиям^{*}.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев М. Е. 1994 – Бежтинский язык // Красная книга языков народов России. М., 1994.
Алексеев М. Е., Атаев Б. М. 1998 – Аварский язык. М., 1998.
Алексеев М. Е., Шенцов Э. М. 1997 – Лезгинский язык. М., 1997.
Атаев Б. М. 1990 – Роль указательных местоимений в выражении пространственной ориентации (на материале аваро-андо-цезских языков) // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1990.
Бокарев А. А. 1949 – Очерк грамматики чамалинского языка. М., Л., 1949.
Бокарев Е. А. 1959 – Цезские (дидонские) языки Дагестана. М., 1959.
Бюлер К. 1993 – Теория языка. М., 1993.
Вольф Л. М. 1974 – Грамматика и семантика местоимений (на материале иберо-романских языков). М., 1974.
Выражение пространственных отношений. 1990 – Выражение пространственных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1990.
Дешириев Ю. Д. 1959 – Грамматика хиналугского языка. М., 1959.
Жирков Л. И. 1949 – Ахvakские сказки // Языки Северного Кавказа и Дагестана. Вып. 2. М., 1949.
Жирков Л. И. 1955 – Лакский язык. Фонетика и морфология. М., 1955.
Ибрагимов Г. Х. 1990 – Цахурский язык. М., 1990.

^{*} Автор выражает глубокую признательность А. Е. Кибрику за ценные замечания и помощь в процессе работы над статьей.

- Кибрик 1972 – Кибрик А Е Кодзасов С В Оловяникова И П Фрагменты грамматики хиналугского языка М 1972
- Курбанов Б Р 1996 – Структура и семантика местоимений в лезгинском языке М, 1996
- Ломтадзе Э А 1956 – Структура и склонение указательных местоимений в языках дидойской группы // ИКЯ Т VIII 1956
- Магомедова П М 1990 – К характеристике дейктических систем чамалинского языка // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана Махачкала 1990
- Магометов А А 1970 – Агульский язык Тбилиси, 1970
- Мидиева Г И 1965 – Грамматический очерк бежтинского языка Автореф канд дис Махачкала 1965
- Майтинская К Е 1969 – Местоимения в языках разных систем М, 1969
- Мейданова У А 1964 – Очерки лезгинской диалектологии М, 1964
- Падучева Е В Крылов С А 1984 – Дейксис Общеязыковые и прагматические аспекты // Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики М, 1984
- Плунгян В А 2000 – Общая морфология М, 2000
- Подлеская В И 1990 – Вопросы лексической и синтаксической семантики М, 1990
- Саидова П А 1973 – Годоберинский язык Махачкала 1973
- Талибов Б Б 1983 – О личных и указательных местоимениях в цахурском языке // Местоимения в языках Дагестана Махачкала 1983
- Тмирбулатова С М 1983 – Выражение пространственных отношений указательных местоимений хайдакского диалекта даргинского языка // Местоимения в языках Дагестана Махачкала 1983
- Человеческий фактор 1992 – Человеческий фактор в языке Коммуникация модальность дейксис М 1992
- Шаумян Р 1941 – Грамматический очерк агульского языка М, Л, 1941
- Шейхов Э М 1983 – Вопросы образования и истории указательных местоимений в лезгинском языке // Местоимения в языках Дагестана Махачкала, 1983
- Элементы цахурского языка 1999 – Элементы цахурского языка в типологическом освещении М 1999
- Языки мира 1999 – Языки мира, М 1999
- Языки народов СССР 1967 – Языки народов СССР М, 1967
- Anderson S Keenan F 1985 – Deixis // Language typology and syntactic description / Ed by T Shopen N Y 1985 V 3
- Andrade M I 1933 – Quileute // Handbook of American Indian languages Pt 3 N Y 1933
- Berg X 1995 – A grammar of Hunzib Leiden 1995
- Denny I P 1978 – Locating the universals in lexical systems for spatial deixis // Chicago linguistic society Papers from the parasession on the lexicon 1978
- Diessel X 1998 – Demonstratives in crosslinguistic and diachronic perspectives Ph D dissertation 1998
- Diessel X 1999a – Demonstratives form, function, and grammaticalization Amsterdam 1999
- Diessel X 1999b – The morphosyntax of demonstratives in synchrony and diachrony // Linguistic Typology V 3 1999
- Dixon R M W 1972 – The Dyirbal language of North Queensland Cambridge, 1972
- Ehlich K 1982 – Anaphora and deixis same similar or different? // Speech, place and action Studies in deixis and related topics / Ed by Jarvella Klein Chichester 1982
- Essays on deixis 1983 – Essays on deixis / Ed by Rauh Tuebingen 1983
- Fillmore C F 1982 – Towards a descriptive framework for spatial deixis // Speech place and action Studies in deixis and related topics / Ed by Jarvella, Klein Chichester, 1982
- Fortescue M 1984 – West Greenlandic London 1984
- Givon T 1980 – Ute reference grammar Ignacio, 1980
- Givon T 1984 – Syntax A functional typological introduction V I Amsterdam, 1984
- Halliday M A K Hasan P 1976 – Cohesion in English London, 1976
- Haspelmath M 1993 – A grammar of Lezgian Berlin, New York 1993
- Heath I 1980 – Nunggubuyu deixis anaphora and culture // Chicago linguistic society Parasession on pronouns and anaphora 1980

- Here and there 1982 – Here and there Cross-linguistic evidence on deixis and demonstration / Ed by Weissenborn, Klein Amsterdam, 1982
- Himmelmann N P 1996 – Demonstratives in narrative discourse A taxonomy of universal uses // Studies in anaphora / Ed by B Fox, 1996
- Kıbrık Alexandı E (ed) 1996 – Godoberı Lincom Europa, 1996
- Kıbrık Alexandı E 1997 – Beyond subject and object Toward a comprehensive relational typology // Linguistic typology V 3 1997
- Lyons J 1977 – Semantics V II Cambridge, 1977
- Nagaraja K S 1985 – Khası A descriptive analysis Pune, 1985
- Perkins R D 1992 – Deixis, grammar and culture Amsterdam, 1992
- Speech, place and action 1982 – Speech place and action Studies in deixis and related topics / Ed by Jarvella, Klein Chichester 1982